

II. ПЕДАГОГИКА

II. PEDAGOGICS

ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ В ПЕРИОД XI–XXI ВВ.

FORMATION OF THE SUBJECTIVE LANGUAGE COMPETENCE QUALITY ASSESSMENT FROM THE HISTORICAL PERSPECTIVE IN RUSSIA IN XI–XXI CENTURIES

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.153/ PEMW20170310

А. Н. Астанина, Н. О. Вербицкая

Astanina, A.N., Verbitskaya, N.O.

Yekaterinburg, Russia

Аннотация. Владение иностранным языком на сегодняшний день является одной из ключевых компетенций человека. Для описания языковой компетенции в России используются две системы: субъективная (выраженная в категориях «читать и переводить со словарем», «способность изъясняться», «свободное владение») и объективная (Общеввропейская система оценивания знания языков). В статье предлагается сравнительно-исторический анализ формирования понятия «владение иностранным языком» для полного понимания факторов формирования современной субъективной оценки качества владения иностранным языком. На основе анализа публикаций выделены четыре периода формирования современной субъективной оценки в зависимости от функции, которую выполняет иностранный язык в жизни обывателя в разных исторических эпохах: коммуникативно-

Abstract. Language proficiency is one of key competences of an individual nowadays. The authors highlight two systems used for description of language proficiency in Russia. One of them is subjective assessment that assumes such categories as «I can read and translate with a dictionary», «I can speak», «I can speak English fluently». The other assessment is objective assessment as it refers to the Common European Framework of Reference for Languages. The article contains a comparative-historical analysis of the notion «language proficiency» formation to fully understand the factors influencing the formation of a contemporary subjective language proficiency assessment. Based on the background reading analysis, four periods of formation the «language proficiency» notion are coined, with reference to the foreign language function in various ages: communicative- applied, academic/enlightening, ideology-populist and integrative. Foreign language competence requirements are reflected in categories

прикладной, академический/культурно-просветительский, идеолого-популистский и интегративный. Требования, предъявляемые к владению иностранным языком, находят свое отражение в категориях, формирующих субъективную оценку понимания категории «владение иностранным языком» на современном этапе.

Ключевые слова: владение иностранным языком, языковая компетенция, уровень языка, история образования.

Для цитаты: Астанина А. Н., Вербицкая Н. О. Формирование субъективной оценки качества владения иностранным языком в историческом аспекте на примере России в период XI–XXI вв. // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т 7, № 3. С. 1208–1214.

DOI: 10.153/PEMW20170310

factors influencing the formation of a contemporary subjective language proficiency assessment.

Key words: language proficiency, language competence, history of education.

For quote: Astanina A. N., Verbitskaya N. O. [Formation of the subjective language competence quality assessment from the historical perspective in Russia in XI–XXI centuries]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2017, vol 7, no 3, pp. 1208–1214.

DOI: 10.153/PEMW20170310

Введение. В современном обществе владение одним или несколькими иностранными языками воспринимается как данность. Знание иностранного языка является одним из ключевых требований при приеме на работу: претенденты, демонстрирующие владение языком, имеют больше шансов найти высокооплачиваемую должность, нежели кандидаты без знания иностранного языка.

С введением Европейской системы оценивания знания языков (CEFR) появились унифицированные критерии оценивания не только знаний, умений и навыков, но и компетенций, демонстрируемых изучающими иностранный язык. Однако в российской традиции помимо уровневой системы оценивания языковых компетенций существует «описательная» система, основным критерием оценивания которой является степень владения языком, выраженная в категориях «чтение и перевод со словарем», «способность изъясняться», «свободное владение». Данная система основывается на субъективной оценке собственных возможностей. Обе системы оценивания описывают результаты обучения, но современная европейская система предлагает более точный, детальный подход к их описанию.

Постановка задачи. Для понимания различий в подходах к описанию систем оценивания знания языков необходимо проследить историческое изменение категории «владение иностранным языком». Целью данной работы является сравнительно-исторический анализ понятия «владение иностранным языком» для выявления исторических периодов формирования субъективной оценки данного понятия в сознании современного человека.

Методология и методика исследования. На первом этапе было проведено анкетирование с целью выявления субъективной трактовки понятия «качество владения иностранным языком». Анкетирование охватывало достаточно широкую аудиторию, включающую в себя следующие группы респондентов:

- 1) преподаватели иностранных языков;
- 2) преподаватели иных дисциплин (естественнонаучных и гуманитарных);
- 3) студенты (1-го и 2-го курсов бакалавриата очной и заочной форм обучения, а также магистранты).

Респондентам предлагалось субъективно определить понятие «качество владения иностранным языком». После обработки результатов были выделены основные тенденции его трактовки, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания: 35% (47 человек) респондентов определяют качество через понятие «умение», 26% (35 человек) – через формулировку «свободно» и всего 9% (12 человек) связывают качество с понятием «владеть».

На втором этапе исследования для определения процесса формирования современного восприятия понятия «качество владения иностранным языком» был проведен сравнительно-исторический анализ источников.

Результаты. Анализ публикаций, посвященных историческому развитию изучения иностранных языков в России в период с XI по XXI вв., позволил выявить следующую периодизацию, основываясь на функциональной значимости иностранного языка в жизни общества:

- 1) коммуникативно-прикладной период (XI–XVII вв.);
- 2) академический/культурно-просветительский (XVII–XIX вв.);
- 3) идеолого-популистский (XX в.);
- 4) интегративный (конец XX–XXI вв.).

Коммуникативно-прикладной период характеризуется исключительно прикладным использованием иностранного языка разными группами обывателей в целях коммуникации. Необходимость изучения иностранных языков неразрывно связана с налаживанием международных связей, в первую очередь торговых. Со времен Древней Руси коммуникация осуществлялась либо напрямую, если участники переговоров знали иностранный язык, либо через переводчиков или толмачей (составление договоров, заключении сделок и т.д.), в чьи обязанности входило предоставление письменного или устного переводов документов/грамот с родного языка на иностранный [1]. Высокие требования к точности перевода, равно как и к срокам, позволяют сделать вывод о том, что переводческая компетенция, предполагающая знание разнообразной лексики, относящейся к областям торговли и юриспруденции, знание грамматики для адекватного перевода текстов составляла основу владения языком.

С приходом татаро-монгольского ига наступил период, когда иностранным языком (тюркскими языками) владели все классы общества на большей части территории России. Пленные учились налаживать отношения с захватчиками, договариваться о сделках, дети, выросшие в плену, говорили на языке пленивших их народностей [2]. Поскольку образование в то время ни на Руси, ни в орде не носило обязательный характер, чтение и письмо оставались прерогативой представителей правящих классов и торговцев, основная масса населения общалась в устной форме.

Коммуникация через посредника являлась первым основным средством общения между представителями двух и более народностей. Появившись на Руси еще в XI в., переводческая компетенция надолго определила основное содержание субъективного понимания владения иностранным языком. Исторически обусловленное развитие коммуникативной компетенции в более широкой среде обывателей привнесло в понимание субъективной оценки необходимость принятия важности иностранного языка для всех классов общества.

Длительность данного периода оставила в сознании обывателя прочную установку на общение путем перевода, заучивание большого количества иностранных слов для использования при переводе. Именно поэтому в качестве ключевых характеристик владения иностранным языком современные обыватели указывают «способность переводить», «умение применять без затруднений» и «знание вокабулярия и грамматики».

В *академический* период главными компетенциями становятся переводческая и поисковая со смещением области применения в сторону образования и науки. В XVII в. в связи с реформами Петра I, а также возросшей потребностью в образовании и обучении профессиональных кадров наукам и ремеслам, стали появляться курсы (в том числе открытые публичные выступления), которые составлялись с учетом достижений зарубежной науки и техники. Для подготовки таких курсов приходилось делать переводы книг, выпускавшихся ограниченным тиражом на иностранных языках (чаще всего на латыни) [3, с. 9].

С развитием системы образования в России, открытием университетов, требования к изучению иностранных языков возросли. Иностранный язык теперь воспринимается не просто как средство ведения торговли или переговоров, а как средство общения в академической среде, которое впоследствии могло использоваться на рабочем месте [4, с. 9]. Данный период формирования понятия «владение иностранным языком» можно также назвать *культурно-просветительским*, поскольку иностранный язык выступал не только как средство передачи знаний и информации (например, газеты), но и как средство самовыражения и творчества [5].

Во второй половине XVIII – начале XIX вв., несмотря на кризис института высшего образования как в России, так и за рубежом, академическая мобильность профессоров университетов была достаточно высока: ученых приглашали выступать с лекциями, преподавать в различных странах. Так, например, в Московском университете работали приглашенные иностранцы в качестве лекторов и преподавателей английского, немецкого, французского и древних языков [6, с. 262, 350, 407–496], часть курсов велась исключительно на иностранном языке, поскольку преподаватели «выписывались» из-за рубежа, где уровень развития науки был гораздо выше, чем в России. Для того чтобы понимать материал, читаемый преподавателями, студенты должны были знать и уметь изъясняться на иностранных языках, что предполагает наличие высоких требований к студентам в плане языкового образования даже при поступлении в высшее учебное заведение. Важно, что одним из языков, на котором общались преподаватели и студенты, была латынь. Иностранные языки наряду с естественными науками формировали ядро образования в высшей школе так называемых «общих познаний» [6, с. 377] и, по сути, являлись направлением подготовки будущих студентов по иностранным языкам при университете. В семинариях, академиях и гимназиях изучение иностранных языков составляло ядро основной программы обучения: количество уроков иностранного языка (или языков) превосходило количество уроков родного языка в два, а иногда и в три раза [7]. Отметим, что данная школа была ориентирована на представителей высшего сословия, в то время как люди более низкого происхождения обучались практическим дисциплинам: ведение сельского хозяйства и живописи.

Субъективные оценки понимания качества владения иностранным языком, сохранившиеся с тех пор, отражаются в характеристиках «способность общаться, как на родном», «грамотность», «умение говорить и писать», «самовыражение».

Идеолого-популистский период связан с радикальными политическими изменениями, произошедшими в России, что не могло не наложить отпечаток на формирование субъективной оценки качества владения иностранным языком. Идеология являлась главным звеном, определяющим необходимость того или иного аспекта человеческой жизни. Сдвиг в сторону популяризации иностранных языков во второй половине XX в. также был детерминирован идеологией и политической атмосферой.

В начале XX в., когда политическая ситуация в стране была крайне нестабильна, изучению иностранных языков уделялось крайне мало внимания. Одной из причин этого было уменьшение количества подготовленных кадров для преподавания, вызванное ссылками, гонениями и эмиграцией, которые отнюдь не способствовали созданию среды, благоприятной для общения на иностранных языках. Так, например, дипломатическая служба испытывала значительные затруднения в поиске преподавателей, «знающих не только дипломатическую службу, но и владеющих иностранными языками» [8]. В обывательской среде знание иностранного языка приветствовалось для чтения литературы (в основном трудов идеологов материализма), однако позднее владение иностранным языком приобрело статус «неудобного навыка». Большая часть населения – крестьяне и рабочие – оставалась неграмотной. Осознавая невозможность быстрого обучения основной массы населения, руководство занялось постепенной популяризацией образования в целом. Иностранный язык в первой половине XX в. рассматривался как необходимый элемент общения и обмена опытом представителей полиязычной среды Советского Союза, язык врага, финансового мотиватора. Еще в далеком 1931 г. к сотрудникам МИД (НКИД) СССР, не выполнявшим функций дипломатической службы (секретариату, корреспондентам, сотрудникам для поручений и пр.), предъявлялись следующие требования: «умение свободно читать, переводить и разговаривать и умение составлять простые письменные документы на иностранном языке» [8, с. 17]. Постепенно данные формулировки использовались другими ведомствами, но ключевое понятие «свободно» прочно закрепилось в сознании советского человека как высшая степень субъективной оценки владения иностранным языком, к которой следует стремиться.

Позиция иностранного языка во второй половине XX в. была неоднозначной. В так называемый период «оттепели» в связи с реформами системы образования начали открывать специализированные школы с углубленным изучением предметов, в том числе школы иностранных языков, открывались и факультеты иностранных языков в вузах [9]. Курсы иностранного языка могли организовать как при детском саде, так и на производстве. Однако события, происходящие на мировой арене, «железный занавес», противостояние СССР и США привело к тому, что английский язык стал «языком врага».

Изучение английского набрало популярность именно в этот период, но отсутствие практики живого общения вывело новую компетенцию пассивного владения иностранным языком – чтение и перевод со словарем [10]. На первое место вновь выходит переводческая компетенция, но отсутствие необходимости практиковаться и повышать уровень владения иностранным языком у большей части населения приводит к выводу, что такая пассивная компетенция («смогу, если надо») стала своего рода оправданием слабой языковой подготовки жителей Советского Союза в конце XX в.

После распада Советского Союза началась активная популяризация английского языка как языка международного общения. Идеология перестала оказывать сильное воздействие на процесс изучения иностранных языков, наоборот, иностранный язык становится популярным предметом для изучения, количество учебных часов, отводимых на изучение этой дисциплины в школе, постепенно выравнивается, а затем и превосходит количество часов, посвященных изучению родного языка [7]. Понятная вчерашнему советскому человеку система категорий владения иностранным языком вносится в классификатор информации о населении в редакции «не владеет», «читает и переводит со словарем», «читает и может изъясняться», «владеет свободно» [11; 12] и прочно закрепляется в сознании обывателя в качестве набора субъективных оценок.

На современном – *интегративном* – этапе иностранный язык является одним из предметов, формирующих ядро общего образования и рассматривается как необходимый компонент, помогающий интегрироваться в мировое сообщество. Ключевым аспектом в формировании понятия «владение иностранным языком» является понятие компетенции, определенного гаранта знаний, умений, навыков и способности целесообразно применять язык в зависимости от контекста. С другой стороны, под влиянием исторических изменений в сознании обывателя понятие компетенции еще не вытеснило характеристик «переводить», «умение говорить и писать», «знать как родной», «свободно владеть» для субъективной оценки степени владения иностранным языком. Результаты исследования представим в виде таблицы.

Период	Характерные особенности	Сформированные субъективные оценки
1) коммуникативно-прикладной (XI–XVII вв.)	– коммуникативно-прикладной характер использования иностранного языка; – активно развиваемая переводческая компетенция/общение через посредника; – преобладание устной формы общения над письменной	«способность переводить», «умение применять без затруднений», «знание вокабулярия и грамматики»
2) академический/культурно-просветительский (XVII–XIX вв.)	– развитие науки и техники, в том числе благодаря переводам иностранной литературы; – умение общаться в устной и письменной формах на иностранном языке с носителями языка не только на общие, но и на академические темы; – умение воспринимать и обрабатывать информацию из письменных и печатных источников; – смещение понимания роли иностранного языка как средства передачи знаний и информации; – использование иностранного языка для самовыражения и творчества	«способность общаться, как на родном», «грамотность», «умение говорить и писать», «самовыражение»
3) идеолого-популистский (XX в.)	– неопределенный статус иностранного языка («язык врага», «необходимый инструмент для общения», «финансовый стимул»); – отсутствие единой ведущей компетенции в овладении иностранным языком (переводческая, коммуникативная, профессиональная, культурная и т.д.); – идеологический характер образования в целом; – различие подходов к изучению иностранного языка в связи с социальной стратификацией; – появление категориальной системы описания уровня владения иностранным языком	«не владеет», «читает и переводит со словарем», «читает и может изъясняться», «владеет свободно»
4) интегративный (конец XX–XXI вв.)	– иностранный язык является одним из предметов, формирующих ядро общего образования; – иностранный язык – необходимый компонент, помогающий интегрироваться в мировое сообщество	«компетенция»

Выводы. Отношение к изучению иностранного языка в России изменялось в период с XI по XX вв., что выражалось в предъявлении различных требований к разным категориям жителей в зависимости от необходимости владения иностранным языком в определенную историческую эпоху. Исторически-обусловленное изменение отношения к иностранному языку нашло отражение в современной системе категорий субъективной оценки владения иностранным языком, применяемой в России в постсоветский период. В настоящий момент происходит переход к Общевропейской системе оценивания знания языков (CEFR) с учетом объективных глобально унифицированных критериев описания языковых компетенций индивида. Однако, субъективно оценивая уровень владения иностранным языком, современные пользователи языка имеют тенденцию описывать его с позиций установок, сохранившихся в сознании современного человека в процессе исторического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Рыбина Е.А.** Новгород и Ганза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=235384&p=1> (дата обращения: 21.06.2016).
2. **Куненков Б.А.** Переводчики и толмачи Посольского приказа во второй четверти XVII в.: функции, численность, порядок приема [Электронный ресурс]. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=50> (дата обращения: 17.10.2016).
3. **Ломоносов М.В.** О воспитании и образовании / сост. Т.С. Буторина. М.: Педагогика, 1991. 344 с.
4. **Рассказова Т.П.** Феномен полиязычности российских вузов: опыт исторического анализа // Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Екатеринбург, 11 февраля 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 172 с.
5. **Сурина О.П.** Роль иностранных языков в России XVIII в. и в современной России: связь прошлого с настоящим [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yafalian.ru/konfer/080.pdf> (дата обращения: 22.02.2017).
6. **Российские университеты XVIII – первой половины XIX вв. в контексте университетской истории Европы.** М.: Знак, 2009. 640 с. (Studia historica) (вклейка после с. 256).
7. **Бейлин Б.** 113 уроков в неделю. До революции иностранные языки были основой образования [Электронный ресурс]. URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/159408 (дата обращения: 10.01.2017).
8. **185 лет** службы языковой подготовки МИД России: метод. бюллетень № 17 под ред. В.В. Сикорского, А.В. Сорокиной, Л.Г. Фарафоновой. М.: Изд. дом «Ключ-С», 2008. 336 с.
9. **Пыжиков А.В.** Реформирование системы образования СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://rabkrin.org/pyizhikov-a-v-reformirovanie-sistemyi-obrazovaniya-sssr-v-period-ottepeli-1953-1964-gg-statya/> (дата обращения: 25.11.2016).
10. **Иванова, Ю.В.** Преподавание иностранных языков в России в переломные моменты истории XX в [Электронный ресурс]. URL: <https://pedagogcentr.ru/publication/5/39/1106> (дата обращения: 22.02.2017).
11. **ОКИН** – Общероссийский классификатор информации о населении от 01.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://classifikators.ru/okin/05> (дата обращения: 13.12.2016).
12. **ОК 018–95** Общероссийский классификатор информации о населении (ОКИН) (с изменениями N1–16) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200000123> (дата обращения: 13.12.2016).

REFERENCES

1. **Rybina E. A.** *Novgorod and Ganza* (Novgorod and Ganza). Available at: <http://www.litmir.co/br/?b=235384&p=1> (accessed June 21, 2016).
2. **Kunenkov B. A.** *Perevodchiki i tolmatchi Posolskogo prikaza vo vtoroy chetverti XVII veka: funktsii, chislenost, poryadok priema* (Translators and interpreters of Ambassadorial order in the second quarter of XVII: functions, number of people and procedure of employment). Available at: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=50> (accessed October 17, 2016). (In Russian).
3. **Lomonosov M. V.** *O vospitanii i iobrazovanii* [On upbringing and education]. Moscow, *Pedagogika* Publ., 1991. 344 pp.
4. **Rasskazova T. P.** *Fenomen poliyazychnosti rossiyskikh vuzov: opyt istoricheskogo analiza* [Phenomenon of multilingualism in Russian Universities: experience of historical analysis]. *Mezhdunarodnaya konkurentosposobnost universitetov: opyt i perspektivy sozdaniya poliyazychnoy sredy: materialy I Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Proceedings of I International sci.conf. "International competitiveness

of universities: experience and perspectives of creating a multilingual educational environment]. Yekaterinburg, 2016. 172 pp.

5. **Surina O. P.** *Rol inostrannykh yazykov v Rossii XVIII veka i v sovremennoy Rossii: svyaz proshlogo s nastoyashchim* (The role of foreign languages in Russia in XVIII and nowadays: the connection of the past and the present). Available at: <http://www.yafalian.ru/konfer/080.pdf> (accessed February 22, 2017).

6. **Andreev A. Iu.** *Rossiyskie universitety XVIII- nachala XIX vekov v kontekste universitetskoj istorii Evropy* [Russian universities in XVIII- early XIX in the context of European university history]. Moscow, *Znak* Publ., 2009, 640 pp.

7. **Beylin B.** *113 urokov v nedelyu. Do revolyutsii inostrannyye yazyki byli osnovoy obrazovaniya* (113 lessons a week. Foreign languages used to constitute the basis of education before revolution). Available at: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/159408 (accessed January 10, 2017).

8. **Sikorskiy V. V., Sorokina A. V., Farafonova L. G.** *185 let sluzhby yazykovoy podgotovki MID Rossii* [185 years of language teaching service in the Russian MFA]. Moscow, *Klyuch-S* Publ., 2008, 336 pp.

9. **Pyzhikov A. V.** *Reformirovanie systemy obrazovaniya SSSR v period "ottepeli" (1953–1964)* (USSR system of education reform during the «thaw period» (1953–1964)). Available at: <http://rabkrin.org/pyzhikov-a-v-reformirovanie-sistemy-obrazovaniya-sssr-v-period-ottepeli-1953-1964-gg-statya/> (accessed November, 25, 2016) (In Russian).

10. **Ivanova Iu. V.** *Prepodavanie inostrannykh yazykov v Rossii v perelomnye momenty istorii XX veka* (Foreign languages teaching in Russia in watersheds in the history of XX century). Available at: <https://pedagogcentr.ru/publication/5/39/1106> (accessed February 22, 2017) 11. <http://klassifikators.ru/okin/05> (accessed December 13, 2016).

12. <http://docs.cntd.ru/document/1200000123> (accessed December 13, 2016).

Сведения об авторах

Астанина Анна Николаевна – старший преподаватель, кафедра иностранных языков и образовательных технологий Института социально-политических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет» (620000, Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 48, e-mail: anna_astanina@mail.ru).

Вербицкая Наталья Олеговна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра «Автомобильный транспорт», ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»; руководитель центра инновационных технологий инженерного образования УГЛТУ (620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, д. 37, e-mail: verbno@mail.ru).

Принята редакцией 25.04.2017

Information about authors

Anna N. Astanina – senior lecturer, Chair of Foreign Languages and Educational Technologies, Department of Socio-Political Sciences at Ural Federal University (48 Kuybyshev Str., 620000 Yekaterinburg, e-mail: anna_astanina@mail.ru).

Natalia O. Verbitskaya – Doctor of Pedagogical Sc., Professor of the Chair of Automobile transport at Ural State Forestry Engineering University; the Head of the Centre of Innovation Technologies in Engineering Education USFEU (37 Sibirsky tract, 620100 Yekaterinburg, e-mail: verbno@mail.ru, general@usfeu.ru).

Received 25 April 2017